

10. О результатах борьбы с киберпреступлениями [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.mvd.gov.by/m/ru/news/9084>. – Дата доступа: 10.04.2022.

11. Число зарегистрированных преступлений и уровень преступности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=190785>. – Дата доступа: 10.04.2022.

Дата поступления в редакцию: 19.04.2022

УДК 343.121

Л. И. Родевич, кандидат юридических наук, доцент;

В. А. Гончаров

e-mail: Vladg@tut.by

ПРАВА, ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ И ОБЯЗАННОСТИ ОБВИНЯЕМОГО В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ: АНАЛИЗ И РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ИХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Рассматриваются проблемные аспекты законодательной регламентации процессуального статуса лиц, обвиняемых в совершении преступления. Анализируются права, законные интересы и обязанности обвиняемого, предоставляемые ему в досудебном производстве. Обосновывается вывод о том, что многие права и обязанности противоречивы, заужены, неконкретны или неудачно сформулированы и требуют дополнения или изменения. Выносятся предложения по их оптимизации, в том числе о необходимости законодательного закрепления понятия «законные интересы участника уголовного процесса». Предлагается авторское определение рассматриваемому понятию.

Ключевые слова: обвиняемый, подозреваемый, права, законные интересы, обязанности, постановление, протокол, суд, судья, прокурор, следователь, защитник, переводчик, обвинение, уголовное преследование, задержание, заключение под стражу, доказательства, жалоба, ходатайство, противодействие, экспертиза, эксперт.

L. I. Rodevich, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor;

V. A. Goncharov

e-mail: Vladg@tut.by

RIGHTS, LEGITIMATE INTERESTS AND OBLIGATIONS OF THE ACCUSED IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS: ANALYSIS AND SOLUTION OF PROBLEMS OF THEIR LEGISLATIVE REGULATION

The publication discusses problematic aspects of the legislative regulation of the procedural status of persons accused of committing a crime. The rights, legitimate interests and obligations of the accused in pre-trial proceedings are analyzed. The authors reasonably come to the conclusion that many rights and obligations are contradictory, narrowed, vague or poorly formulated, and so they require amendments. The authors make proposals for their optimization, including the need for legislative consolidation of the concept of «legitimate interests of a participant in criminal proceedings» and give the authors' definition of this term.

Keywords: accused, suspect, rights, legitimate interests, duties, resolution, protocol, court, judge, prosecutor, investigator, defender, translator, prosecution, criminal prosecution, detention, evidence, complaint, petition, opposition, examination, expert.

Правовой статус гражданина (личности) предполагает закрепление за ним в законодательстве прав и обязанностей, без которых нет самой личности, о статусе которой идет речь.

Анализ норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК) показал, что для обеспечения права обвиняемого защищаться от обвинения законодатель предоставляет этому лицу комплекс прав, которые он может реализовывать как лично, так и с помощью защитника или другими установленными законом средствами и способами. Реализация прав обвиняемого иными законными средствами и способами, полагаем, говорит о наличии у обвиняемого

законных интересов, которые хотя и не закреплены прямо в УПК, но их реализация не будет противоречить закону, поэтому право на защиту обвиняемый осуществляет посредством реализации предоставляемых законом прав, а также путем защиты иных своих законных интересов.

Перечень прав обвиняемого сформулирован в ст. 43 УПК. Их, по сути, можно разделить на универсальные права, проявляющиеся в ходе всего процесса, и на характерные только для досудебного или судебного производства¹. Среди последних, составляющих предмет рассмотрения, есть права, которые не вызывают проблем ни в теории, ни на практике в силу их четкого правового закрепления. Но наряду с этим есть права противоречивые, зауженные, неконкретные и т. д., именно эти права представляют интерес в рамках рассматриваемой темы.

Одним из главных является право обвиняемого знать, в чем он обвиняется. В этой связи при предъявлении обвинения он должен немедленно получить от органа, ведущего уголовный процесс, копию постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, а по делам частного обвинения² – копию заявления лица, пострадавшего от преступления, за исключением случая, указанного в ч. 1 ст. 59¹ УПК. Суть данного права заключается в том, что обвиняемый должен быть информирован о сущности и характере сформулированного в отношении его обвинения³, которое находит свое отражение в постановлении органа уголовного преследования о привлечении его в качестве обвиняемого и обеспечивается на этапе предъявления обвиняемому обвинения в соответствии со ст. 243 УПК.

Рассматриваемая норма тесно связана с таким правом обвиняемого, как с момента ознакомления с постановлением о применении меры пресечения либо с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого получить от органа уголовного преследования письменное уведомление о его правах, поскольку разъяснение обвиняемому его прав, предусмотренных ст. 43 УПК, является составной частью процедуры предъявления обвинения. В связи с этим считаем правильным рассмотреть данные права одновременно.

Следует отметить, что право обвиняемого знать, в чем он обвиняется не является новым. Оно было закреплено и в УПК БССР 1960 г. (ч. 2 ст. 48), но в отличие от действующего УПК ранее в законе не раскрывался механизм его реализации. Однако результаты нашего исследования показали, что данное право обвиняемого по-прежнему обеспечивается не в полной мере, действующий механизм его реализации несовершенен, в результате чего нарушается один из главных принципов уголовного процесса – обеспечение подозреваемому, обвиняемому права на защиту (ст. 17 УПК). В данном случае мы считаем, что действующий процессуальный порядок не позволяет обвиняемому своевременно узнать суть выдвинутого против него обвинения и вовремя начать реализовывать свои права.

В целях подтверждения нашей позиции в первую очередь следует отметить, что физическое лицо становится обвиняемым с момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого (ч. 1 ст. 42 УПК). Данное постановление должно быть объявлено обвиняемому не позднее трех суток с момента его вынесения. Лишь в случае неявки обвиняемого или его защитника обвинение может быть предъявлено и по истечении данного срока (ч. 1 ст. 243 УПК). Таким образом, с момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого лицо *de jure* становится обвиняемым, а *de facto* – лишь с момента объявления ему данного постановления, т. е. предъявления обвинения.

Особое значение в рассматриваемой ситуации имеют и результаты изучения практической деятельности органов предварительного следствия. В ходе интервьюирования следователей различных территориальных подразделений Следственного комитета Республики Беларусь⁴

¹ Права обвиняемого, предоставляемые данному участнику на судебных стадиях, довольно обширны как в количественном, так и содержательном отношении. В этой связи в настоящей публикации они нами не рассматриваются.

² Права обвиняемого, которыми данный участник наделяется по делам частного обвинения, в данной публикации нами также не рассматриваются.

³ Согласно п. 17 ст. 6 УПК применительно к стадии предварительного расследования обвинение понимается как утверждение о совершении определенным лицом конкретного общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, сделанное в порядке, установленном УПК.

⁴ Всего было опрошено 200 следователей районных, областных и подразделений Центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь.

установлено, что в 85 % случаев постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого они составляют в электронном виде и, не распечатывая, соответственно не подписывая, хранят его в памяти компьютера до момента предъявления обвинения. Подобная практика является нарушением п. 16 Инструкции по делопроизводству в государственных органах, иных организациях, утвержденной постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 19 января 2009 г. № 4 (с изменениями по состоянию на 17 октября 2019 г.), где указывается, что подготовка документа включает в себя составление и оформление проекта документа, его подписание, при необходимости – согласование (визирование), утверждение. Таким образом, постановление следователя, в предусмотренном законом порядке не распечатанное, не подписанное, не помещенное в уголовное дело в соответствии с п. 14 ст. 6 УПК, не является материалом уголовного дела. В такой ситуации физическое лицо, наоборот, уже *de facto* является обвиняемым, а *de jure* – нет.

В целях исключения подобной негативной практики из деятельности органов предварительного следствия, неукоснительного выполнения задач уголовного процесса, должного обеспечения права обвиняемого на защиту считаем обоснованным обязать орган уголовного преследования направлять обвиняемому копию постановления о привлечении его в качестве обвиняемого непосредственно после его вынесения. В таком случае постановление, уже находясь в материалах уголовного дела, будет иметь полноценную юридическую силу.

Значительный научный интерес вызывает право «представлять доказательства». Данное право является одним из основных средств обеспечения защиты обвиняемого от предъявленного ему обвинения. Однако действующий УПК, как и предшествующий ему УПК БССР 1960 г., закрепив такое право обвиняемого и его защитника, не регламентирует механизма его осуществления.

Право обвиняемого, равно как и других участников, кроме органа уголовного преследования, на представление доказательств фактически реализуется только путем заявления ходатайств: об истребовании предметов; производстве осмотра, допроса, вызова специалиста, назначения и производства экспертизы и других следственных, процессуальных действий. Применяя выражение «представление доказательств», законодатель не учел законодательно закрепленного определения «доказательства». Доказательства – это любые фактические данные, полученные в предусмотренном законом порядке, на основе которых орган, ведущий уголовный процесс, устанавливает наличие или отсутствие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, виновность лица, совершившего это деяние, либо его невиновность и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела (ч. 1 ст. 88 УПК). Исходя из этого представить фактические данные в таком виде обвиняемый не может, поскольку ч. 2 ст. 102 УПК прямо указывает на то, что обязанность доказывания наличия оснований уголовной ответственности, вины обвиняемого и других обстоятельств, имеющих значение по уголовному делу, лежит на органе уголовного преследования, а в судебном разбирательстве – на государственном или частном обвинителе. Следовательно, окончательное решение по поводу признания тех или иных фактических данных доказательствами лежит не на обвиняемом (защитнике), а именно на органе (должностном лице), в производстве которого находится уголовное дело.

В ходе изучения архивных уголовных дел¹ было установлено, что представление доказательств (предметов, документов) имело место по 12 % дел. При этом во всех случаях органом, ведущим уголовный процесс, производилась выемка, результаты которой оформлялись соответственно протоколом с указанием в нем тех предметов или документов, о приобщении которых заявлял обвиняемый. Вопрос о признании их вещественными доказательствами решался

¹ Всего в ходе исследования выборочно нами изучено 1 036 уголовных дел и 603 производств по обжалованию задержания и заключения под стражу, рассмотренных в период с 2001 по 2020 г. Минским городским судом, судами Московского, Октябрьского и Центрального районов г. Минска, судами Ленинского и Московского районов г. Бреста, г. Барановичи, Пружанского района Брестской области, Ленинского и Октябрьского районов г. Могилева, Кричевского, Чериковского районов Могилевской области, Железнодорожного, Октябрьского и Первомайского г. Витебска, Лиозненского, Оршанского Витебской, Новобелицкого и Советского районов г. Гомеля, Калинковичского Гомельской, Ленинского и Октябрьского районов г. Гродно, Островецкого, Волковысского Гродненской, Борисовского, Любанского Минской области.

только после этого. Данная практика, на наш взгляд, не соответствует выполнению такой задачи уголовного процесса, как «быстрое и полное расследование преступлений» (ч. 1 ст. 7 УПК), поскольку в силу необходимости при проведении выемки вынесения постановления (ч. 1 ст. 210 УПК) и составления протокола выемки (ст. 212 УПК) создается не только «бумажная волокита», но и существенно затрудняется сама процедура получения доказательств, а это соответственно влечет затрату большего времени. Если обвиняемый конкретно представляет какой-либо предмет и утверждает при этом, что он может служить доказательством, то в таком случае на основании п. 34 ст. 6 и ст. 193 УПК должен составляться протокол представления и осмотра предмета, так как такое действие является по своей правовой сущности процессуальным, и при его производстве должен составляться протокол. Наличие такого документа по изученным нами уголовным делам ни в одном деле обнаружено не было.

По поводу права обвиняемого представлять доказательства Ю. И. Стецовский акцентирует внимание на том, что «закон предусматривает право обвиняемого представлять доказательства, но не регламентирует порядок осуществления этого права. Поэтому на практике отмечается разнообразие производимых форм. В широком смысле представлением доказательств можно назвать дачу обвиняемым объяснений, его участие в следственных действиях и в суде, обращение с ходатайствами. Данное право обеспечивается приобщением представленных документов и предметов к материалам дела и другими действиями органа, ведущего уголовный процесс» [9, с. 173]. В соавторстве с А. М. Лариным тот же исследователь указывает, что «закон вполне определенно, последовательно разграничивает дачу показаний (объяснений), заявление ходатайств, участие в следственных действиях и в судебном заседании, а также представление доказательств как использование однопорядковых, но разных субъективных прав. Обвиняемый или защитник, представляя доказательство, выполняет просьбу о приобщении данного предмета или документа к делу. Однако в отличие от ходатайства представление доказательств не сводится к просьбе. Специфика представления состоит в доставке и предъявлении (демонстрации) объекта следователю или суду» [10, с. 291].

Суть права «представление доказательств» раскрывает и П. В. Мытник. Исследуя процессуальный статус потерпевшего, он под правом представлять доказательства понимает то, что потерпевший вправе требовать допроса лиц, которые, по его мнению, обладают информацией, имеющей значение для дела; заявлять ходатайства о приобщении к делу предметов, документов, а также производства экспертизы [7, л. 44]. Согласно позиции П. В. Мытника также следует, что участник уголовного процесса помимо органа уголовного преследования не может в прямом смысле слова представлять доказательства, а лишь наделен возможностью требовать или ходатайствовать о получении доказательств органом, ведущим уголовный процесс.

Мнение П. В. Мытника разделяет Л. В. Макаров, ссылаясь на то, что «право защитника собирать доказательства не вполне корректно, так как в итоге все представленные сведения будут проверяться лицом, ведущим расследование» [6, с. 15]. Аналогичного мнения придерживаются Н. А. Лукичев, И. Н. Цыкунова и О. В. Желева, по мнению которых, «подозреваемый не может в прямом смысле представлять доказательства, поскольку он вправе лишь собирать сведения, письменные документы и предметы и представлять их дознавателю, следователю, прокурору и суду для решения вопроса о признании их доказательствами и приобщении к уголовному делу» [4, с. 8; 5, с. 22; 11, л. 45]. Данное мнение, на наш взгляд, и является правильным.

Таким образом, обвиняемый, как подозреваемый, потерпевший и другие лица, фактически не может представлять доказательства в прямом смысле этого слова. Он вправе заявлять ходатайства об истребовании предметов; производстве осмотра, допроса, вызове специалиста, назначении и производстве экспертизы и других следственных, процессуальных действий, при помощи которых уполномоченное на это лицо, ведущее уголовный процесс, в последующем получает эти доказательства или признает определенные предметы вещественными доказательствами.

Не менее важно и то, что в последнее время преступность все больше приобретает межнациональный характер, и также значимым является право лица, обвиняемого в совершении преступления, пользоваться родным языком или услугами переводчика. Оно реализуется в том случае,

когда обвиняемый не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу¹. Участие в уголовном процессе переводчика является важной гарантией защиты для тех обвиняемых, которых можно смело выделить в «особую» категорию ввиду непонимания с их стороны языка, который используется при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел. Участие переводчика в уголовном процессе обеспечивается непосредственно органом, ведущим уголовный процесс, путем приглашения. Обвиняемый должен пользоваться этим правом бесплатно, что и закреплено в ч. 2 ст. 163 УПК. Однако об этом, полагаем, также должно быть указано в ст. 43 УПК, регламентирующей права обвиняемого, так как при разъяснении этой статьи обвиняемый реально узнает о своих правах, в том числе он должен узнать и о том, что услуги переводчика ему предоставляются бесплатно.

Рассматривая данное право обвиняемого, следует отметить, что в формулировке п. 11 ч. 2 ст. 43 УПК законодатель употребляет выражение «пользоваться родным языком», а на практике вполне реально может возникнуть ситуация, когда обвиняемый может и не помнить или вообще не знать свой родной язык, а способен пользоваться только тем языком, на котором говорят в стране, где он долгое время прожил или проживает в настоящее время. Такая ситуация может возникнуть, например, когда после рождения ребенка семья сразу же переехала на проживание в другое государство, и ребенок в таком случае может и не знать своего родного языка. В этой связи полагаем более правильным предоставить обвиняемому право «пользоваться родным языком или языком, которым он владеет».

В настоящее время особую актуальность приобрело право обвиняемого обжаловать в суд задержание, заключение под стражу, домашний арест или принудительное помещение в судебно-психиатрический экспертный стационар для производства экспертизы². Это право вытекает из общей посылки, разрешающей обвиняемому приносить жалобы на действия и решения органа, ведущего уголовный процесс, в том числе обжаловать приговор или другое итоговое решение суда. Оно вытекает из положений ст. 60 Конституции Республики Беларусь, которая гарантирует каждому защиту его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом.

По результатам изучения уголовных дел были установлены факты обжалования по 40 % дел. Жалобы на заключение под стражу (задержание) из них составили 38 %, из которых удовлетворено лишь 12 % от общего количества.

Право обвиняемого подавать жалобы на действия и решения органа, ведущего уголовный процесс, является важной гарантией реализации его прав, которым, как было указано выше, обвиняемый и его защитник пользуются довольно часто. Основная нагрузка этой работы возлагается на защитников. Это подтверждается результатами анкетирования обвиняемых, согласно которому 20 % опрошенных указали, что они часто обжаловали действия и решения следователя, а 63 % лиц жалоб не подавали вообще. Объясняли в последнем случае они это тем, что не обладают специальными знаниями в области юриспруденции, и поэтому обжалование полностью доверяли своему адвокату. Вместе с тем составляющие жалобы адвокаты в большинстве случаев аргументируют их недостаточно обоснованно. Проведенный нами опрос 100 % судей и прокуроров показал, что жалобы обвиняемых (защитников) они чаще не удовлетворяют, чем удовлетворяют, объясняя это тем, что в 83 % случаев жалобы являются недостаточно обоснованными³.

Как говорилось выше, большинство жалоб подается именно на задержание и заключение под стражу. Изучение 603 судебных производств по фактам обжалования задержания, заключения под стражу, домашнего ареста за 2002–2022 гг. показало, что только по 72 жалобам обвиняемые были освобождены из-под стражи, соответственно 531 жалоба оставлена без удовлетворения.

¹ В Республике Беларусь производство по уголовным делам ведется на русском языке. В ходе изучения архивных уголовных дел, процессуальных документов, составленных органом, ведущим уголовный процесс на белорусском языке, нами не установлено.

² В настоящей публикации мы не рассматриваем вопросы, касающиеся принудительного помещения в судебно-психиатрический экспертный стационар для производства экспертизы, как и производство по уголовному делу о применении принудительных мер безопасности и лечения.

³ Всего в ходе нашего исследования в течение 2002–2021 гг. нами было проведено анкетирование 1 365 человек, в том числе: 670 сотрудников органов предварительного расследования, 185 судей, 120 прокуроров, 240 адвокатов и 150 обвиняемых, содержащихся в СИЗО-1 управления Департамента исполнения наказаний по г. Минску и Минской области.

Отрицательным фактором при таком обжаловании выступает и то обстоятельство, что в 36 % случаев судебная проверка законности и обоснованности применения задержания или заключения под стражу проводится без участия адвоката даже в тех случаях, когда жалоба составлялась именно самим защитником. И как итог, в подавляющем большинстве случаев процесс обжалования проходит в суде с участием прокурора, т. е. представителем только обвинительной стороны¹, чем нарушается положение ст. 115 Конституции Республики Беларусь, регламентирующей осуществление правосудия на основе состязательности и равенства сторон в процессе.

Мы считаем, что для надлежащей проверки законности задержания, заключения под стражу, домашнего ареста обвиняемому целесообразно самому предоставить право принимать участие в рассмотрении судом жалоб на его задержание, заключение под стражу (домашний арест).

Право данного лица участвовать в рассмотрении судом такой жалобы вытекает прежде всего из ст. 60 Конституции Республики Беларусь, гарантирующей защиту прав и свобод каждого компетентным, независимым и беспристрастным судом. Вопросы о необходимости изменения судебной защиты нарушенных прав граждан «с пользой для людей» были рассмотрены и на совещании у Президента Республики Беларусь 11 февраля 2022 г. А. Г. Лукашенко указал, что «Две стороны (в судебном процессе. – Прим. авторов): кто-то доволен судебным решением, кто-то нет. Бывает, что обе стороны недовольны. Но чаще одна довольна, другая – нет. И недовольная сторона хотела бы обжаловать решение суда. Система в Беларуси существует, но мы признали то, что ее надо усовершенствовать с пользой для людей», – подчеркнул Глава государства [8]. Президент заметил, что даже самый грамотный и опытный судья или прокурор в своей работе не застрахован от ошибок. И не только мелких, технических, но иногда они могут привести и к осуждению невиновного. Возможность исправить такие ошибки должна быть безусловно гарантирована. По поводу надления обвиняемого правом участия в судебном разбирательстве, проводимом по факту обжалования задержания или заключения под стражу, положительно высказались 74 % опрошенных судей, 93 % адвокатов и 83 % самих обвиняемых. Негативно к этому отнеслись 74 % опрошенных прокуроров и 67 % следователей. Несогласие большинства прокурорских и следственных работников мы объясняем спецификой выполняемой ими уголовно-процессуальной функции обвинения. Именно органами уголовного преследования осуществляется задержание и заключение под стражу, вследствие чего следователи и прокуроры полагают, что их решения всегда законны, поэтому нет необходимости вообще их обжалования².

Таким образом, приведенные нами доводы, основанные на результатах исследования, позволяют утверждать, что обвиняемому в обязательном порядке должно предоставляться право участвовать в рассмотрении судом жалоб на его задержание, заключение под стражу, домашний арест.

Наряду с предоставлением обвиняемому процессуальных прав в уголовном процессе предполагается также и реализация этим участником его законных интересов. УПК хоть и употребляет во многих статьях выражение «законные интересы», однако данное понятие не расшифровывает и законодательного определения этому наименованию не дает. Правовой защитой в полной мере обеспечены только те из них, которые закреплены в уголовно-правовых и уголовно-процессуальных нормах независимо от формы их закрепления. Все иные интересы, т. е. расцениваемое нами как законные, так как они не противоречат закону, не имеют позитивной правовой защиты. Но это, по нашему мнению, вовсе не исключает возможности их удовлетворения органом, ведущим уголовный процесс, потому что они не запрещаются правом и не влекут никаких негативных правовых последствий, на что обращено внимание в исследовании М. Г. Чепрасова [12, с. 9].

И здесь в правоприменительной практике органов, ведущих уголовный процесс, возникает проблема, как же определить границы правомерности поведения обвиняемого при реализации его интересов в уголовном процессе? Правильным видится мнение П. В. Мытника о том,

¹ На основании ст. 115 Конституции Республики Беларусь правосудие осуществляется на основе состязательности и равенства сторон в процессе. По нашему мнению, это требование распространяется и на осуществление судебной проверки законности применения задержания, заключения под стражу, домашнего ареста или продления срока содержания под стражей, домашнего ареста.

² Это подтверждено результатами устного опроса 35 прокуроров и 77 следователей.

что «законный интерес имеет характер юридического стремления, которому не соответствует четкая корреспондирующая обязанность других лиц» [7, л. 54]. Подразделяются законные интересы на материально-правовые и процессуальные. Отсутствие корреспондирующей обязанности и отличает законный интерес от определенного права участника процесса. Следовательно, мы полагаем, что такие интересы выступают самостоятельным объектом правовой защиты наряду с субъективными правами и обязанностями. Тем не менее следует заметить, что то или иное право участника процесса может выступать и правовой формой проявления и защиты законного интереса.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что в целях определения границ правомерности поведения обвиняемого при реализации их интересов в УПК необходимо законодательно закрепить понятие «законные интересы». В данном случае, считаем целесообразным за его основу взять формулировку А. В. Дулова, по мнению которого законные интересы – «предусмотренные законом либо не противоречащие ему интересы участника уголовного процесса, реализация которых не препятствует осуществлению правосудия и не нарушает права и защищаемые законом интересы иных граждан» [3, с. 57]. Изложенное, на наш взгляд, тем не менее требует дополнения о том, что эти интересы объективно обусловлены социально-правовой действительностью и не опосредованы субъективными правами и обязанностями участника процесса.

Неотъемлемым составляющим правового положения обвиняемого наряду с правами являются его процессуальные обязанности. С принятием действующего УПК обязанности обвиняемого впервые были представлены в УПК в одной статье. При этом они значительно расширены.

В соответствии с ч. 4 ст. 43 УПК обвиняемый наделен следующими обязанностями: являться по вызовам органа, ведущего уголовный процесс, подчиняться законным распоряжениям органа, ведущего уголовный процесс и участвовать в следственных и других процессуальных действиях, когда это признано необходимым органом, ведущим уголовный процесс.

По нашему мнению, перечень закрепленных в законе обязанностей обвиняемого, существенно ограничен. Содержание обязанностей обвиняемого сводится законодателем в данном случае лишь к его обязанности выполнять только решения органа, ведущего уголовный процесс, что соответствует универсальной обязанности подчиняться законным распоряжениям органа, ведущего уголовный процесс, распространяемой и на всех других участников.

Таким образом, суть обязанностей обвиняемого по УПК сводится только к выполнению требования лица или органа, осуществляющего производство по уголовному делу. Здесь представляется логичным акцентировать внимание на том, наделен ли обвиняемый обязанностями, которые противостоят возможности злоупотребления им своими правами.

Следует признать, что сегодня необходимо пересмотреть прежние устоявшиеся позиции относительно правового статуса обвиняемого в плане наделения его определенными обязанностями. Прежде всего в этом плане требуется четкое выполнение стоящих перед указанными органами и должностными лицами задач, к основным из которых относится установление всех обстоятельств, имеющих значение для правильного решения уголовного дела, и защита прав и законных интересов всех участников процесса.

При каждой попытке обвиняемого использовать свое право на защиту вопреки интересам правосудия одновременно усложняется деятельность органов расследования и суда. Причиной этого в значительной степени является отсутствие закрепленных в законе обязанностей, которые бы не позволяли обвиняемому злоупотреблять своими правами и тем самым способствовали бы благоприятному выполнению задач уголовного процесса.

В этой связи обоснованно и логично законодательно закрепить те обязанности обвиняемого, которые бы являлись препятствием для него к злоупотреблению им своими правами и к совершению иных действий, направленных против интересов правосудия и нарушения или ущемления прав и законных интересов других лиц.

Один из способов решения указанной проблемы мы видим в законодательном закреплении обязанности обвиняемого не противодействовать деятельности органа, ведущего уголовный процесс. Содержание этой нормы должно налагать запрет обвиняемому совершать какие-либо действия, направленные на затягивание сроков предварительного расследования или уничто-

жение доказательств; оставление места жительства; устрашение свидетелей, а также их подкуп и запугивание; уничтожение важных документов и др. Нарушение обвиняемым этой обязанности может служить основанием применения в отношении его мер пресечения (ч. 1 ст. 117 УПК), являться основанием для проведения обыска (ч. 1 ст. 208 УПК), временного отстранения от должности (ч. 1 ст. 131 УПК).

Не менее важным в обеспечении норм, регулирующих предварительное расследование и судебное разбирательство, является обязанность обвиняемого не уклоняться от органа уголовного преследования и суда, т. е. не скрываться от органа, ведущего уголовный процесс.

Особенно часто скрываются обвиняемые, совершившие тяжкие преступления. По этому поводу И. А. Богова акцентирует внимание на том, что «такое намерение может возникнуть на любом этапе предварительного расследования и особенно после того, как обвиняемый убедится в том, что следы, оставленные на месте преступления, обнаружены и когда он предполагает, что может быть подвергнут наказанию» [1, с. 21].

Подводя итог по рассмотренным выше вопросам, следует сделать вывод, что статус лиц, обвиняемых в совершении преступлений, включающий в себя процессуальные права, законные интересы и обязанности содержит ряд проблемных аспектов в части их законодательной регламентации и механизма реализации.

Таким образом, в целях своевременного информирования обвиняемого о сущности выдвинутого в отношении его обвинения, укрепления принципа – обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту, целесообразно внести изменения и дополнения в п. 1, 2 ч. 2 ст. 43 УПК и изложить их в следующих редакциях: «знать, в чем он обвиняется, для чего непосредственно после вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого получить копию данного постановления и письменное уведомление о его правах, а по делам частного обвинения – копию заявления лица, пострадавшего от преступления, за исключением случая, указанного в части 1 статьи 59¹ настоящего Кодекса»; «с момента ознакомления с постановлением о применении меры пресечения либо с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого получить от органа уголовного преследования протокол о разъяснении его прав».

Обвиняемый, представляя доказательства, по сути заявляет ходатайство о получении доказательств либо признании определенных предметов, документов вещественными доказательствами, что предопределяет изменение и объединение п. 9, 10 ч. 2 ст. 43 УПК в единый пункт для изложения его в следующей редакции: «заявлять ходатайства, в том числе о получении доказательств либо признании определенных предметов, документов вещественными доказательствами, отводе, заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, принятии мер по обеспечению его безопасности, членов семьи, близких родственников и иных лиц, которых он обоснованно считает близкими, а также имущества».

На основе изученных теоретических и практических аспектов право обвиняемого пользоваться родным языком или услугами переводчика, закрепленного в п. 11 ч. 2 ст. 43 УПК, считаем правильным изложить в виде двух отдельных положений в следующей редакции: «пользоваться родным языком или языком, которым он владеет» и правом «пользоваться бесплатно помощью переводчика».

На пути дальнейшего укрепления правового статуса обвиняемого в соответствии с требованиями ст. 143, 144 УПК, обеспечения принципа состязательности и равенства сторон в судебном разбирательстве, полагаем целесообразным наделить данного участника правом участия в рассмотрении судом жалоб на его задержание, заключение под стражу, домашний арест. В связи с чем предлагаем внести соответствующие изменения в ч. 3 ст. 144 УПК и изменить выражение с «В необходимых случаях для участия в рассмотрении жалобы судья вправе вызвать задержанного, лицо, содержащееся под стражей, домашним арестом» на «Для участия в рассмотрении жалобы судьей вызывается задержанный, лицо, содержащееся под стражей, домашним арестом». В свою очередь, ч. 2 ст. 43 УПК следует дополнить правом, изложив его в следующей редакции: «участвовать в рассмотрении судом жалоб на его задержание, заключение под стражу, домашний арест».

В уголовном процессе наряду с обеспечением прав обвиняемого реализуются также и его законные интересы. В связи с отсутствием в УПК понятия «законные интересы» в целях опреде-

ления границ правомерности поведения обвиняемого при реализации их интересов в ходе производства по уголовному делу считаем целесообразным закрепить это выражение в ст. 6 УПК «Разъяснение некоторых понятий и наименований, содержащихся в настоящем Кодексе», определив его понятие в следующей редакции: «законные интересы участника уголовного процесса – объективно обусловленные социально-правовой действительностью, не опосредованные субъективными правами и обязанностями, предусмотренные законом либо не противоречащие ему интересы, реализация которых не препятствует осуществлению правосудия и не нарушает права и защищаемые законом интересы иных граждан, общества и государства» [2, с. 112].

Обязанности обвиняемого, закрепленные в ч. 4 ст. 43 УПК, т. е. в п. 1 «являться по вызовам органа, ведущего уголовный процесс»; п. 2 «подчиняться законным распоряжениям органа, ведущего уголовный процесс»; п. 3 «участвовать в следственных и других процессуальных действиях, когда это признано необходимым органом, ведущим уголовный процесс», по своей сути соответствуют универсальной обязанности других участников уголовного процесса подчиняться законным распоряжениям органа, ведущего уголовный процесс, в связи с чем закрепленные в п. 1, 2, 3 ч. 4 ст. 43 УПК обязанности обвиняемого целесообразно объединить в одну норму, п. 1, и изложить в следующей редакции: «подчиняться законным распоряжениям органа, ведущего уголовный процесс».

В целях совершенствования правового положения обвиняемого, недопущения совершения с его стороны противодействия правосудию, нарушения прав, свобод и законных интересов иных граждан полагаем, что п. 2 ч. 4 ст. 43 УПК следует дополнить обязанностями следующего содержания: «не противодействовать всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела» и «не уклоняться от органа уголовного преследования и суда».

Список использованных источников

1. Богова, И. А. Процессуальные аспекты предотвращения уклонения обвиняемого от предварительного следствия и суда / И. А. Богова // Изв. вузов. Правоведение. – 1998. – № 1. – С. 21–23.
2. Гончаров, В. А. Обвиняемый в уголовном процессе (досудебное производство) / В. А. Гончаров. – Минск : Право и экономика, 2006. – 228 с.
3. Дулов, А. В. Тактические операции при расследовании преступлений / А. В. Дулов. – Минск : Изд-во Белорус. гос. ун-та, 1979. – 128 с.
4. Желева, О. В. Злоупотребление обвиняемым субъективными правами в ходе предварительного расследования: понятие, виды и пути преодоления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / О. В. Желева ; Томск. гос. ун-т. – Томск, 2018. – 28 с.
5. Лукичев, Н. А. Сторона защиты на предварительном следствии / Н. А. Лукичев // Следователь. – 2003. – № 11. – С. 20–27.
6. Макаров, Л. В. Участие обвиняемого и его защитника в уголовно-процессуальном доказывании : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Л. В. Макаров ; Саратов. гос. ун-т. – Саратов, 2002. – 26 с.
7. Мытник, П. В. Потерпевший в досудебных стадиях уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / П. В. Мытник ; Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск, 2001. – 126 л.
8. Совершенствование порядка обжалования судебных решений в уголовном процессе стало темой совещания у Лукашенко. Совещание у Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко 11 февраля 2022 г. [Электронный ресурс] // БЕЛТА – Новости Беларуси. – Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/sovershenstvovanie-porjadka-obzhalovaniya-sudebnyh-reshenij-v-ugolovnom-protssesse-obsudjat-na-484203-2022/>. – Дата доступа: 12.02.2022.
9. Стецовский, Ю. И. Если человек обвинен в преступлении / Ю. И. Стецовский. – М. : Совет. Россия, 1988. – 208 с.
10. Стецовский, Ю. И. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту / Ю. И. Стецовский, А. М. Ларин. – М. : Наука, 1988. – 320 с.
11. Цыкунова, И. Н. Теоретико-правовые и прикладные аспекты доказывания в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И. Н. Цыкунова. – Минск, 2003. – 109 л.
12. Чепрасов, М. Г. Законные интересы обвиняемого и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / М. Г. Чепрасов ; Южно-Урал. гос. ун-т. – Челябинск, 2012. – 21 с.

Дата поступления в редакцию: 04.05.2022